

раничений и их существование так долго после подписания Соглашения о перемирии являются отступлением от обязательства, принятого на себя обеими сторонами, а именно — восстановления постоянного мира в районе Палестины. Никакого другого значения эти ограничения иметь не могут. Этот враждебный акт вызывает в ответ враждебность, которая угрожает миру и равновесию в этом районе. Такая ситуация совершенно естественно должна беспокоить Совет и требует от нас принятия мер, чтобы избежать ухудшения положения».

Подобное было сказано и от имени правительства Франции, что «осуществление одной стороной по отношению к другой традиционных прав воюющей стороны — прав, которыми обладают только воюющие стороны, — в отношении проверки документов, обыска и задержания юридически не обосновано».

От имени другой морской державы, Нидерландов, было заявлено (553-е заседание), что «ограничения провоза грузов через Суэцкий канал противоречат не только внутреннему смыслу Соглашения о перемирии, но и международному праву и Константинопольской конвенции 1888 года».

Данный проект резолюции был также впоследствии поддержан представителями Бразилии, Турции, Эквадора и Югославии.

6. Резолюция Совета Безопасности, принятая на 558-м заседании, после определения, что продолжение практики препятствия следованию через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, «несовместимо с целями мирного разрешения споров между сторонами и установления постоянного мира в Палестине, предусматриваемыми в Соглашении о перемирии», и что «подобная практика является злоупотреблением правом досмотра, обыска и конфискации», предлагает Египту «отменить ограничения международного коммерческого судоходства и следования товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить чинить какие бы то ни было препятствия такому судоходству, если только это не вызывается настоятельными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдением действующих международных конвенций». Совет Безопасности занимался не только необоснованным вмешательством Египта в проход судов, перевозящих грузы в Израиль, но и основным вопросом о снятии ограничений на проход международных торговых судов и товаров через Суэцкий канал, куда бы они ни направлялись, как об этом ясно сказано в пункте 10 резолюции Совета Безопасности.

7. Несмотря на данную резолюцию Совета Безопасности и отклонение им необоснованного требования правительства Египта применить права воюющей стороны в отношении Израиля, Египет в разное время продолжал задерживать суда, идущие в порты Израиля.

8. Задержание судна SS «Парнон» представляет даже продолжение существующей практики блокады Египта против Израиля, в которой Египет старается установить запрет на проход через Суэцкий канал всех без исключения товаров, идущих из одного израильского порта в другой, а не только товаров, идущих в порты Израиля, которые египетское правительство по своему усмотрению объявляет контрабандой.

9. Продолжающееся отклонение правительства Египта указанной резолюции Совета Безопасности в нарушение статьи 25 Устава сейчас усугубилось задержанием судна SS «Парнон», а также другими недавними актами вмешательства Египта в проход израильских торговых судов, что представляет собой серьезную угрозу существующим отношениям на основании Соглашения о перемирии.

10. Правительство Израиля, представляя свой протест против последних нарушений правительством Египта его международных обязательств, обращает особое внимание членов Совета Безопасности на угрозу, возникающую в связи с преднамеренным постоянным упорным отказом Египта выполнять решение Совета Безопасности в нарушение его обязательств, принятых на основании статьи 25 Устава. Правительство Израиля оставляет за собой право в свете дополнительных событий вернуться к рассмотрению этого вопроса согласно соответствующим положениям Устава и резолюциям Совета Безопасности.

(Подпись) Артур ЛУРЬЕ
Исполняющий обязанности представителя
Израиля при Организации Объединенных
Наций

ДОКУМЕНТ S/3096

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 11 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением семидесятого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[14 сентября 1953 года]

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже предлагается для распространения среди членов Совета Безопасности семидесятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 мая 1953 года включительно.

СЕМИДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 МАЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю семидесятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 мая 1953 года включительно. В коммюнике № 1616—1631 Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

На пленарном заседании 16 мая делегация Командования Организации Объединенных Наций снова безуспешно настаивала на принятии коммунистами мандата, предложенного Командованием Организации Объединенных Наций 13 мая. В связи с продолжающейся оппозицией коммунистов Командование Организации Объединенных Наций предложило по административным причинам продлить перерыв в переговорах до 20 мая. По просьбе Командования Организации Объединенных Наций 19 мая состоялась встреча офицеров связи. На этой встрече офицер связи Командования Организации Объединенных Наций предложил продлить перерыв до 25 мая 1953 года. Офицеры связи коммунистов заявили, что, по мнению их делегации, переговоры не следует откладывать, но что их сторона согласна продлить перерыв до 25 мая 1953 года.

25 мая состоялось пленарное заседание основных делегаций, на котором делегация Командования Организации Объединенных Наций заявила, что она представляет на рассмотрение новое предложение. Затем Командование Организации Объединенных Наций заявило, что для тщательного и детального рассмотрения его последнего предложения было бы желательно обсудить все детали на закрытом заседании. После 15-минутного перерыва коммунисты согласились держать в секрете все детали этих заседаний до тех пор, пока та или другая сторона не выразит желание возобновить регулярные открытые заседания.

31 мая коммунисты предложили встречу офицеров связи и объявили, что их делегация просит продлить перерыв до 4 июня. Офицер связи Командования Организации Объединенных Наций сразу же согласился на продление перерыва, предложенное коммунистами.

Сильные атаки противника в составе рот и батальонов довели боевые действия на сухопутном фронте в 1953 году до высшего предела, в

результате этих боев войска Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены оставить несколько слабо укомплектованных позиций охранения. На западном фронте подразделения Командования Организации Объединенных Наций отразили 9 атак противника силой до роты или более каждая, на центрально-западном фронте—6 атак, на центрально-восточном фронте—18 атак и на восточном фронте—2 атаки. Увеличение наземных боевых действий соответственно привело к увеличению огня артиллерии и минометов противника против войск Командования Организации Объединенных Наций. Во время одной атаки противник сделал приблизительно 66 000 выстрелов из орудий всех видов, что явилось самым сильным применением артиллерии и минометов на позиции одной дивизии за 24 часа.

Боевые действия на западном фронте носили наиболее напряженный характер на его левом (западном) фланге против передовых позиций Элко, Карсон, Вегас и Берлин, около Панчжи. Ранним утром 15 мая противник силой до батальона атаковал позиции Вегас и Берлин, но обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций сумели до наступления рассвета отразить атаки противника. Около полуночи 28 мая китайский батальон снова предпринял атаки на те же две передовые позиции и, кроме того, атаковал позиции Карсон и Элко. Подразделения войск Организации Объединенных Наций, оборонявшие позицию Берлин, в итоге двухчасового боя успешно отбили атаки китайцев, но после 27-часового боя с жестокими рукопашными схватками наши подразделения были вынуждены оставить три других поста, где противник имел значительное численное превосходство.

Дивизия Командования Организации Объединенных Наций, занимавшая позиции на центральном секторе западного фронта, вела упорные бои с противником, который предпринял атаку силой до двух китайских батальонов на передовые позиции Хук, находящиеся северовосточнее Панчжи. Эта атака имела место почти одновременно с атакой противника на левом фланге, в результате которой наши подразделения оставили три передовые позиции. После рукопашного боя, отхода наших частей и последующей контратаки китайские атакующие подразделения к наступлению дня 29 мая были рассеяны.

15 мая после двухчасового боя наши подразделения отразили атаку противника на правом секторе, но потребовались значительные усилия наших войск для отражения атаки двух рот противника ранним утром 20 мая на передовую позицию Йокэ, северовосточнее Саньниона. Наши обороняющиеся подразделения были вынуждены открыть сильный артиллерийско-минометный огонь и прибегнуть к рукопашному бою, чтобы 20 мая, в 2 час. 35 мин., заставить про-

тивника отступить. Противник пытался перегруппироваться для последующей атаки, но был разбит нашим заградительным огнем.

На других участках западного фронта не прекращались столкновения патрулей и вылазки противника силой менее роты.

На центральном фронте имели место атаки китайских подразделений в составе от роты до усиленного батальона против позиций каждой дивизии. В результате этих яростных атак наши войска оставили некоторые позиции охранения, на других участках бои продолжались и по окончании данного периода.

Ночью 17 мая после тридцатиминутного боя была отбита атака усиленной роты китайцев против позиций наших подразделений на левом (западном) участке центрального фронта.

Ранним утром 16 мая наши наблюдатели заметили перегруппировку китайских подразделений численностью около батальона для атаки на западном секторе, но огонь нашей артиллерии не допустил противника силой более роты подойти к нашим передовым позициям южнее Пхеньяна. Обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций легко отбили атаки противника.

16 мая, в 00 час. 05 мин., противник силой двух рот предпринял атаку против позиции боевого охранения дивизии Командования Организации Объединенных Наций северо-восточнее Кымхвы, но она была отбита после трехчасового боя. Через три дня, рано утром 19 мая, в этом же районе усиленный китайский батальон атаковал позиции трех других передовых постов. Несмотря на то что первоначальные попытки противника были отбиты, он продолжал атаки вплоть до наступления дня, когда ему пришлось отойти от всех трех позиций.

Боевые действия противника на центральном секторе центрального фронта велись против позиций главной линии обороны и позиций боевого охранения юго-западнее Кымсона. В начале данного периода две китайские роты пытались атаковать передовые позиции главной линии обороны. Обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены немного отступить, открыли огонь артиллерии и минометов и через три часа смогли отбросить противника и вновь занять свои позиции. Ранним утром 16 мая в том же районе противник в составе усиленного китайского батальона предпринял еще одну попытку атаковать позиции боевого охранения. Завязался ожесточенный рукопашный бой, и наши подразделения были вынуждены выйти из боя. Почти немедленно подразделения Командования Организации Объединенных Наций предприняли ответную контратаку, вскоре обратив китайцев в бегство; последние понесли еще более тяжелые потери, когда во время отхода были накрыты артиллерией. Остатками сил китайцы

пытались предпринять две контратаки, но заградительный огонь нашей артиллерии быстро отвратил эти контратаки, и к началу дня бой был прекращен. В период этих неудавшихся атак артиллерия и минометы противника произвели около 20 000 выстрелов. Атака противника силой до роты, начавшаяся около полуночи 23 мая, вынудила наши войска оставить пост подслушивания и отойти на позиции главной линии обороны; противник силой до двух взводов в течение двух часов преследовал наши подразделения, отходившие с поста подслушивания к главной линии обороны.

Подразделения Командования Организации Объединенных Наций, удерживавшие позиции на восточном участке центрального фронта, в течение этого периода испытывали сильное сопротивление противника. В результате этого противник захватил несколько передовых позиций.

Ночью 27 мая усиленное китайское подразделение численностью до роты атаковало дивизию Командования Организации Объединенных Наций юго-западнее Кымсона, а юго-восточнее Кымсона — примерно двумя ротами. Завязался рукопашный бой, во время которого противник получал подкрепления небольшими группами; обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций успешно отразили обе атаки, длившиеся четыре с половиной часа.

В данный доклад не включен отчет о боевых действиях, в результате которых противнику удалось захватить часть ранее занимаемой нами местности, так как это произошло в самом конце рассматриваемого периода. Это была атака противника силой до двух рот против подразделений Командования Организации Объединенных Наций в районе Хорсшу, находящегося западнее Мулгучжи, имевшая место ранним утром 14 мая. После рукопашной схватки, испытывая численное превосходство противника, обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены отступить. Последующие контратаки наших подразделений были отбиты очень сильным артиллерийским и минометным огнем противника.

Ранним утром 23 мая наши войска после двухчасового боя отразили атаку противника силой до двух рот против другой позиции боевого охранения, находящейся также западнее Мулгучжи.

Однако еще предстояли самые тяжелые боевые действия в этом районе. Ночью 27 мая китайский батальон атаковал наши позиции на высоте 647, юго-восточнее Кымсона, и шесть китайских рот захватили склоны хребта Фингер, находящегося юго-западнее Мулгучжи, нанося удар по трем различным передовым позициям. В течение 14 часов шли особенно тяжелые бои,

после чего подразделения Командования Организации Объединенных Наций на высоте 647 были вынуждены прекратить свои контратаки на позиции, которые они ранее сдали противнику. Две атаки противника на хребет Фингер были отбиты к утру 28 мая, но исход одного боя не был решен к концу данного периода.

Другой частью, испытавшей такую же сильную атаку противника, была дивизия Командования Организации Объединенных Наций, занимавшая позиции на самом правом фланге центрального фронта. Одна атака против этой дивизии — атака китайцев приблизительно силами до батальона против позиции Йойо, находящейся юго-западнее Мулгучжи, — окончилась утром 15 мая отступлением противника после тяжелого боя, включая контратаку войск Командования Организации Объединенных Наций с целью восстановления ранее утерянных позиций. Другая атака силой до роты окончилась утром 15 мая, когда подразделения Командования Организации Объединенных Наций без боя снова заняли позицию охранения около Йойо, которая была оставлена предыдущей ночью из-за угрозы нападения противника.

14 и 16 мая китайские роты атаковали передовые позиции этой дивизии юго-западнее Мулгучжи. Обе атаки были отбиты нашими войсками, однако одна передовая позиция вначале была оставлена.

22 и 25 мая китайские роты предприняли дальнейшие атаки на передовые позиции юго-западнее Мулгучжи. Противник был отброшен после боев, продолжавшихся, соответственно полтора и три часа.

Позднее этой дивизии Командования Организации Объединенных Наций пришлось вести еще более тяжелые бои. Ночью 27 мая пять подразделений силой до роты каждое и одно подразделение до двух рот атаковали шесть различных позиций охранения в районе высот 949 и 884, юго-западнее Мулгучжи. В результате рукопашного боя наши подразделения оставили некоторые позиции охранения, судьба других позиций не была решена к окончанию данного периода.

Ночью 20 мая китайская рота атаковала позиции охранения дивизии Командования Организации Объединенных Наций, находящиеся южнее Мулгучжи. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций, оборонявшие эти позиции, вели бой с противником, имевшим численное превосходство, в течение 15 мин., а затем, преследуемые противником, отошли на другую позицию. Первая контратака войск Организации Объединенных Наций была отбита, и только в результате двух последующих наших контратак противник был отброшен к полудню следующего дня. Вечером 22 мая другая рота китайцев атаковала еще одну позицию охранения в этом районе. Первая атака

противника заставила отступить подразделения войск Организации Объединенных Наций. Три последующие контратаки наших подразделений не принесли успеха в возвращении утерянных позиций.

На восточном фронте подразделения северокорейцев ограничили боевые действия вылазками численностью меньше роты и сопротивлением действиям патрулей Командования Организации Объединенных Наций.

Повышение боевой активности противника во второй половине мая привело к самым тяжелым боям за весь период с октября 1952 года. Значительно усилились действия артиллерии и минометов противника и, как ранее указывалось, достигли нового предела — 66 000 выстрелов на дивизионный сектор в течение 24 часов.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, действующие с авианосцев в Японском море, совершили около 2100 вылетов за последние две недели мая. На различные объекты было совершено около 1500 боевых вылетов в наступательных целях в районе севернее Косона и всей северо-восточной части Кореи. Большинство из этих целей было заранее определено, но было также нанесено много ударов по обнаруженным целям.

Наиболее важными объектами, по которым наносились удары, были районы снабжения и складирования, средства автодорожного и железнодорожного транспорта, позиции войск и артиллерии, районы расквартирования войск и промышленные районы. Удары по-прежнему наносились главным образом по артиллерийским позициям береговой обороны вдоль южного побережья от порта Вонсан и на Ходо Пандо с целью нейтрализовать их особую угрозу нашим надводным кораблям и островам, удерживаемым нашими войсками в районе порта Вонсан.

Было совершено примерно 250 боевых вылетов по войскам противника и его артиллерийским позициям, районам снабжения и пугам подвоза к линии фронта с целью оказания непосредственной поддержки войскам Организации Объединенных Наций.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций, действовавшие вдоль восточного побережья Кореи, использовали все возможности для нанесения ударов по целям противника для поддержания морской блокады этого побережья. Транспортные средства, районы снабжения и расквартирования войск, позиции войск и орудий береговой обороны почти ежедневно находились под огнем артиллерии надводных кораблей войск Организации Объединенных Наций. Подобно действию авиации на восточном побережье Кореи, действия надводных кораблей также включали плановые и внеплановые налеты артиллерии по огневым по-

зияциям противника в районе порта Вонсан. Хотя эти артиллерийские позиции противника и не удалось заставить полностью замолчать, отмечено, что их огонь по нашим войскам в этом районе несколько ослаб.

Надводные корабли, действовавшие вдоль восточного побережья, оказывали поддержку наземным войскам Организации Объединенных Наций, ведя огонь по противнику из корабельной артиллерии. Этот огонь велся неизменно по артиллерийским позициям противника, опорным пунктам, районам снабжения и путям подвоза к линии фронта. В последние дни месяца при значительном увеличении активности наземных войск на восточном фронте более участились вызовы огня по заявке. Кроме того, почти каждую ночь они освещали позиции противника и вели беспокоящий огонь с целью обнаружения и предупреждения передвижений войск противника и его действий.

Самолеты морской авиации совершили более 1850 вылетов. Большинство этих вылетов было сделано с целью оказания непосредственной авиационной поддержки наземным войскам Командования Организации Объединенных Наций. Другие вылеты совершались с задачами разведки, перехвата, сопровождения или изоляции по всей Северной Корее. Сильные повреждения были нанесены позициям артиллерии и войск, транспортным средствам, районам снабжения и складирования и промышленным районам.

Около 800 вылетов было сделано самолетами морской авиации, действующими с авианосцев Командования Организации Объединенных Наций в Желтом море. Из этого числа почти 600 самолето-вылетов было сделано в наступательных целях по транспортным средствам, районам снабжения и складирования, районам расквартирования войск и позициям артиллерии и войск в провинции Хванхэ. Нанесены значительные повреждения в различных районах цели.

Проводя блокаду западного побережья Кореи и обороняя наши прибрежные острова, надводные корабли держали под постоянным наблюдением прибрежные районы. Ежедневно проводились огневые налеты по местам скопления войск противника, артиллерийским позициям и объектам, а также каждую ночь освещались подступы к нашим островам, чтобы обнаружить и предотвратить агрессивные действия противника. Чтобы противостоять растущей угрозе артиллерии береговой обороны противника для наших надводных кораблей и прибрежных островов, по этим артиллерийским позициям, особенно расположенным вдоль северо-западного побережья провинции Хванхэ и севернее устья реки Нампхо, наносились огневые удары наших тяжелых кораблей; на них было также совершено больше, чем обычно, налетов.

Тральщики проводили ежедневное траление и проверку прибрежных районов, мест стоянок кораблей и проливов, очищая их от мин.

Выполняя задачи по поддержке войск Командования Организации Объединенных Наций в Корее, патрульные самолеты морской авиации ежедневно проводили противолодочные мероприятия, боевую разведку и разведку погоды в корейских водах.

Вспомогательные и транспортные суда военноморского флота Командования Организации Объединенных Наций обеспечивали переброску личного состава и предметов снабжения для вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

Действия авиации во второй половине мая характеризовались увеличением воздушных боев между реактивными самолетами «Сейбр» и МИГ-15. Уничтожив 38 самолетов МИГ за три дня тяжелой воздушной дуэли, самолеты F-86 достигли самых лучших недельных результатов по количеству сбитых реактивных самолетов противника с самого начала войны в Корее. За этот период сбито 43 самолета МИГ, 14 повреждено и, вероятно, еще 3 сбито.

Кроме дневных вылетов ночные истребители Командования Организации Объединенных Наций осуществляли задачи по ночному перехвату, сопровождению и патрулированию. Выполняя задачи по сопровождению, эти самолеты создавали оборонительный барьер между рекой Ялу и той целью или целями, по которым наносили удары тяжелые бомбардировщики.

Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали наносить удары по пути снабжения, идущему от Пхеньяна на север. Успех, достигнутый в выведении из строя основного пути снабжения Синанджу — Пхеньян путем разрушения плотины Токсан, был закреплен, когда истребители-бомбардировщики разрушили плотину Часан. Прорвавшаяся вода смыла 2000 футов железнодорожного полотна, затопила шоссейные дороги и разрушила мосты на главном пути снабжения Сунчхон — Пхеньян. С целью полной изоляции Пхеньяна от его северных источников снабжения разрушались мосты, шоссейные и железные дороги на второстепенных магистралях, обслуживающих этот основной узел коммуникаций и снабжения. Показателем эффективности этой операции по изоляции явились лихорадочные попытки противника восстановить смытую водой транспортную сеть. Отмечено поспешное строительство обходных путей вокруг сильно затопленных районов; в срочном порядке восстанавливались мосты, чтобы позволить пройти хотя бы незначительному количеству транспорта на юг. Такие места, обнаруженные нашими разведывательными самолетами, подвергались круглосуточным налетам наших истребителей-бомбардировщиков. Кроме того, истребители-бомбардировщики использовали это основное нарушение в системе снабжения западных районов, чтобы обнаруживать и разрушать автомашины, локомотивы, вагоны, предметы снабже-

ния, оборудование и тому подобное, то есть все, что скапливалось на дорогах в результате их повреждения.

Истребители-бомбардировщики также наносили удары по следующим целям: районы снабжения и расквартирования войск в Йонане, Нампхо, Хэджу, Синмаке и Яндоке, аэродромы в Хэджу и Онйонни; склады в Кунури; завод по ремонту танков в Сукчхоне; авторемонтный центр в Хэджу и сортировочная станция в Саривоне. Кроме того, оказывалась непосредственная поддержка нашим наземным войскам вдоль линии фронта, главным образом в районах, где возобновлялись действия сухопутных войск. За этот период истребители-бомбардировщики (за исключением удара по плотине) разрушили здания, укрытия для личного состава, мосты, вагоны, склады снабжения, автомашины, минометы, автоматическое оружие, позиции артиллерии, доты и танки. Кроме того, были повреждены взлетно-посадочные дорожки на двух аэродромах, в 142 местах разрушены шоссе и железные дороги, нанесены потери противнику в живой силе.

Самолеты «Москито» сопровождали истребителей-бомбардировщиков до целей на линии фронта и намечали определенные цели для последующих атак.

В этот период, за исключением двух дней, легкие бомбардировщики совершали вылеты в ночное время. Атаки противника с ограниченной целью на стратегически важные позиции охранения в течение последней недели мая вызвали много запросов наших наземных войск об оказании им непосредственной авиационной поддержки. 29 мая помимо оказания непосредственной поддержки истребителями-бомбардировщиками самолеты В-26 совершили 30 дневных и 40 ночных вылетов для оказания непосредственной поддержки сухопутным войскам Командования Организации Объединенных Наций. За этот период легкие бомбардировщики совершили 313 вылетов с этой задачей. Результаты этих вылетов в большинстве случаев не определены, так как сбрасывание бомб проводилось ночью по сигналам наземных радарных установок, которые также направляли самолеты на цели.

Легкие бомбардировщики совершили 602 вылета с задачами боевой разведки и изоляции для нанесения ударов по шоссе и железнодорожному транспорту, сортировочным станциям, аэродромам и районам снабжения. В результате этих налетов были уничтожены автомашины, здания, вагоны, локомотивы, мосты и разрушены шоссе и железные дороги.

Средние бомбардировщики продолжали наносить удары главным образом по районам снабжения коммунистов. Тяжелые бомбардировщики в этот период наносили удары по следующим целям: районы снабжения в Соксандоне, Нэяктоне, Йонпхёнмйоне, Унсандоне, Чхонами, Усонни, Чунгори, Ванпхённи, Синчханни,

Сондоне, Пэчхонни, Намхынни, Хаджунни, Наньёндоне, Чуннаме, Танхани, Тогвоне, Юйонни, Тэвоне; сортировочная станция в Хамхыне; расквартирование войск в Янзи и плотина в Кывоне. Во второй половине мая самолеты В-29 совершили 260 вылетов, из них 24 вылета было сделано для бомбардировки сооружений противника на линии фронта и 16 для разбрасывания листовок на территории Северной Кореи в целях ведения психологической войны.

Боевые транспортные самолеты совершали обычные полеты по переброске предметов снабжения, оборудования и личного состава для поддержки операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Спасательная авиация Командования Организации Объединенных Наций в этот период совершила 182 вылета, во время которых на территории противника было подобрано 9 летчиков со сбитых самолетов Командования Организации Объединенных Наций, и 52 вылета по доставке личного состава с линии фронта в тыловые госпитали.

В этот период в листовках, радиопередачах и передачах через репродукторы на линии фронта Командование Организации Объединенных Наций уделяло особое внимание разъяснению своих позиций на переговорах по перемирию. Придавались огласке петиции военнопленных, в которых выражался решительный протест их насильственной репатриации. Гражданскому населению и войскам на территории противника разъяснялись многочисленные конструктивные шаги, предпринятые Командованием Организации Объединенных Наций, чтобы сгладить разногласия на переговорах по перемирию. Подробности предложения Командования Организации Объединенных Наций от 25 мая не были оглашены, так как они были выдвинуты на закрытом заседании, но в радиопередачах подчеркивалась настоятельная необходимость конструктивных действий со стороны коммунистов в ответ на предложение Командования Организации Объединенных Наций.

ДОКУМЕНТ S/3099

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 23 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря относительно назначения генерала Джона И. Хэлла на пост главнокомандующего войсками, находящимися в распоряжении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 сентября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секрета-